



Письма Епископа Игнатія (Брянчанинова) къ разнымъ лицамъ ¹⁾.

I письмо

къ нѣкоторому Священно-иноку, находящемуся въ скорбныхъ
обстоятельствахъ.

Признаю себя недостойнымъ той довѣренности, которую
Вы мнѣ оказываете. Когда человѣкъ во время скорби сво-
ей обращаетъ взоры на кого-нибудь, съ довѣренностію про-
стираетъ къ нему руки, просить помощи: это значить—пред-
полагаетъ въ немъ духовную силу. Духовной силы не имѣю.
Я окованъ цѣпями страстей, нахожусь въ порабоженіи у
нихъ, вижу въ себѣ одну немощь. Но проведши всю жизньъ
въ страданіяхъ, почитаю состраданіе страждущимъ священ-
нымъ моимъ долгомъ. Только изъ этого побужденія пишу
къ Вамъ; только въ этомъ отношеніи сочтите письмо мое
достойнымъ вниманія Вашего: примите его какъ откликъ
души, участвующей въ Васъ. Въ одиночествѣ, въ скорби,
и ничтожное участіе—приятно.

При нынѣшнихъ обстоятельствахъ человѣческіе пути къ
вспоможенію Вамъ—заграждены. Таково мнѣніе, не только
мое, но и тѣхъ, знающихъ Васъ и помнящихъ, съ которыми
я счелъ полезнымъ посовѣтоваться. Нельзя уклониться ни
направо, ни налево: надобно по необходимости идти пу-
темъ тѣснымъ и прискорбнымъ, который предъ Вами вне-
запно открылся по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ.

Такое положеніе мнѣ не незнакомо. Не разъ я видѣлъ
полное оскудѣніе помощи человѣческой; не разъ былъ пре-
даваемъ лютой тяжести тяжкихъ обстоятельствъ; не разъ я нахо-

¹⁾ Печатается по копіи, повидимому, подготовленной къ печати самимъ
Авторомъ писемъ и найденной въ архивѣ его, доставшемся Сергіевой
пустыни.

дился во власти враговъ моихъ. И не подумайте, чтобъ затруднительное положеніе продолжалось какое-нибудь краткое время. Нѣтъ! такъ протекали годы; терялось тѣлесное здоровье, изнемогали подъ тяжестью скорбнаго бремени душевныя силы, а бремя скорбей не облегчалось. Едва проходила одна скорбь, едва начинало проясняться для меня положеніе мое, какъ налетала съ другой стороны неожиданная, новая туча,—и новая скорбь ложилась тяжело на душу, на душу, уже изможденную и утонченную подобно паутинѣ, предшествовавшими скорбями.

Теперь считаю себя преполовившимъ дни жизни моей. Уже видѣвъ противоположный берегъ! уже усилившаяся немощь, учащающіеся недуги возвѣщаютъ близость преселенія! Не знаю, какія бури еще предстоятъ мнѣ, но оглядываюсь назадъ,—и чувствую въ сердцѣ невольную радость. Видя многія волны, чрезъ которыя преплыла душа моя, видя опасныя мѣста, чрезъ которыя перенеслась ладья моя, радуюсь невольно. Сильные вѣтры устремлялись на нее: многіе подводные камни подстерегали и навѣтовали спасеніе ея,—и я еще не погибъ. По соображенію человѣческому погибнуть надо бы давно.—Увѣряюсь, что вель меня странными и трудными стезями непостижимый промыслъ Божій; увѣряюсь, что Онъ бдитъ надо мною и какъ бы держитъ меня за руку Своею всемогущею десницею. Ему отдаюсь! пусть ведетъ меня куда хочетъ; пусть приводитъ меня, какъ хочетъ, къ тихому пристанищу „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе“. Вижу многихъ, называемыхъ счастливыми—и безъ цѣны для сердца моего жребій ихъ. Лежать мертвецы въ гробахъ мраморныхъ и деревянныхъ съ одинаковою безчувственностію: одинаково безчувственны они, какъ къ великолѣпному памятнику, воздвигнутому тщеславіемъ и невѣдѣніемъ христіанства, такъ и къ смиренному деревянному кресту, который водрузила вѣра и бѣдность. Одинаково они жертвы тлѣнія. Очень похожи на мертвецовъ земные счастливыя, мертвые для вѣчности и для всего духовнаго. Мертвыми нарекло ихъ Евангеліе. Возгласимъ славу Божію въ странѣ и обществѣ живыхъ!

Шествіе къ истинному знанію Бога непременно требуетъ помощи отъ скорбей: непременно нужно умерщвленіе сердца для міра скорбями, чтобъ оно могло всецѣло устремиться

къ исканію Бога. Богъ, кого отдѣляетъ въ ближайшее служеніе Себѣ, въ сосудъ духовныхъ дарованій, тому посылаетъ скорби ¹⁾. Онъ, едва открылся Павлу, какъ уже опредѣляетъ ему въ удѣлъ страданія, возвѣщаетъ о нихъ. „Азъ скажу ему, елика подобаетъ ему о имени Моемъ пострадати“ ²⁾, говорилъ Господь о вновь избранномъ Апостолѣ! Люди, наносящіе скорбь, и скорбныя обстоятельства—только орудія во всемогущей десницѣ Божіей. Власы главъ нашихъ изочтены у Бога; ни одна изъ птицъ безсловесныхъ не падаетъ безъ воли Творца своего: неужели безъ этой воли могло приблизиться къ Вамъ искушеніе?—Нѣтъ! оно приблизилось къ Вамъ по поущенію Бога. Недремлющее Око Промысла постоянно бдитъ надъ Вами; всесильная десница Его охраняетъ Васъ, управляетъ судьбою Вашею. По поущенію, или мановенію Бога приступили къ Вамъ скорби, какъ мучители къ мученику.—Ваше злато ввергнуто въ горнило искушеній: оно выйдетъ оттуда чище и пѣннѣе. Люди злодѣйствуютъ въ слѣпотѣ своей, а Вы содѣлываетесь на землѣ и на небѣ причастникомъ Сына Божія. Сынъ Божій говоритъ Своимъ: „Чашу, юже азъ пію, испieta“. Не предавайтесь печали, малодушію, безнадежію! Скажите, Честнѣйшій Отецъ, Вашимъ унывающимъ помысламъ, скажите Вашему пронзенному скорбію сердцу: „Чашу, юже даетъ ми Отецъ, не имамъ ли пити отъ нея?“ Не подаетъ эту чашу Каиафа, не готовятъ ее Іуда и Фарисей: все совершаетъ Отецъ! Люди, произвольно слѣдующіе внушеніямъ своего сердца, дѣйствующіе самовластно, не престають при томъ быть и орудіями, слѣпыми орудіями Божественнаго Промысла, по безконечной премудрости и всемогуществу этого Промысла. Оставимъ людей въ сторонѣ: точно—они посторонніе! Обратимъ взоры наши къ Богу, повергнемъ къ ногамъ Его воздымающіеся и мятущіеся помыслы наши, скажемъ съ благоговѣйною покорностію: „Да будетъ воля Твоя!“ Этого мало! облобызаемъ Крестъ, какъ знаменіе Христово, руководствующее ученика Христова въ Царство Небесное. Былъ повѣшенъ на крестѣ разбойникъ, упоминаемый въ Евангеліи: былъ повѣшенъ, какъ разбойникъ, а съ кре-

¹⁾ Св. Исаакъ Сирскій, слово.

²⁾ Дѣян. IX, 10.

ста переселился на небо, какъ исповѣдникъ. Люди побивали Стефана камнями, какъ Богохульника, а по суду Божию ему отверзалось небо, какъ живому храму Святаго Духа. Былъ принужденъ Святитель Тихонъ Воронежскій, обвиненный въ горячности нрава, перейти съ престола Епископскаго въ стѣны тихой обители,—и обитель, пребываніе въ которой Святаго Пастыря имѣло наружность изгнанія, внушила ему посвятить себя молитвеннымъ и другимъ подвигамъ иноческимъ. Святые подвиги доставили ему нетлѣнное и негнѣющее сокровище праведности во Христвъ, славу отъ Христа на небѣ и на земли. Всегда поражала меня участь Святителя Тихона; примѣръ его всегда испускалъ утѣшительные и наставительные лучи въ мое сердце, когда сердце мое окружалъ мракъ, производимый скопляющимися тучами скорбей. Я убѣжденъ, что однѣ иноческія занятія могутъ съ прочностію утѣшать человѣка, находящагося въ горнилѣ искушеній. Рекомендую Вамъ сочиненія Св. Марка Подвижника, находящіяся въ 1-й части Добротолубія: онѣ доставляютъ духовное утѣшеніе въ скорбяхъ; а для молитвеннаго занятія—Исихія, Филофея и Теолипта, помѣщенные во 2-ой части той же книги. Простите, что позволяю себѣ совѣтовать Вамъ! Примите это, какъ признакъ участія, какъ признакъ искренности, извлекаемыхъ изъ души моей состраданіемъ къ Вамъ. Иначе я не ввѣрилъ бы Вамъ тайны, которыя скрываю и которыя должно скрывать въ глубинѣ души, чтобъ драгоцѣнные бисеры духовные не были попораны любящими и дорого цѣнящими одно лишь свое болото. Изложенными въ этомъ письмѣ мыслями и другими, имъ однородными, почерпаемыми въ Священномъ Писаніи и въ сочиненіяхъ святыхъ Отцовъ, я питался и поддерживался. Безъ поддержки, столько сильной, могъ ли бы устоять противъ лица скорбей, которыя попускалъ мнѣ всеблагій Промыслъ, которыми отбѣкалъ меня отъ любви къ міру, призывалъ въ любовь къ Себѣ. Скорби мои, по отношенію къ слабымъ силамъ моимъ, были немалыя, не сряду встрѣчающіяся въ нынѣшнее время. То, что не вдругъ могли меня сломить, лишь усиливало и продолжало мученія: вмѣсто того, чтобъ сломить въ нѣсколько дней, или нѣсколько часовъ, ломали меня многіе годы. Въ этихъ скорбяхъ вижу Божіе благодѣяніе къ себѣ; исповѣдую даръ свыше, за ко-

торый я долженъ благодарить Бога болѣе, нежели за всякое видимое мною въ другихъ земное, мнимое счастье. И это мнимое счастье, какъ ни низко (оно плотское!),—могло бы быть еще завиднымъ, еслибъ было прочно и вѣчно. Но оно превратно, оно мгновенно,—и какъ терзаются при его измѣнахъ, при потерѣ его, избалованные имъ. Оно непременно должно разрушиться, отняться неумолимою и неотвратимою смертію: ни съ чѣмъ не сравнимо бѣдствіе, съ которымъ внезапно встрѣчаются во вратахъ вѣчности воспитанники мнимаго, земнаго счастья! Справедливо сказалъ святой Исаакъ Сирскій: „Мірѣ—блудница: онъ привлекаетъ красотою своею расположенныхъ любить его. Уловленный любовью міра и опутанный имъ, не возможетъ вырваться изъ рукъ его, доколѣ не лишится живота своего. Мірѣ, когда совершенно обнажитъ человѣка,—изводитъ его изъ дому его (т. е. изъ тѣла) въ день его смерти. Тогда человѣкъ познаетъ, что мірѣ льстецъ и обманщикъ“.

Дайте руку: пойдемъ за Христомъ, каждый неся крестъ свой. и имъ изработывая свое спасеніе.

1847 года, Сергіева Пустынь.

II письмо

къ Инокѣ, терпѣвшему скорби въ общежитіи, — думавшему, что онъ препятствуютъ его преуспѣянію, и потому пожелавшему глубокаго уединенія.

Гдѣ-бы я ни былъ, въ уединеніи-ли, или въ обществѣ человѣческомъ, свѣтъ и утѣшеніе изливаются въ мою душу отъ креста Христова.

Грѣхъ, обладающій всѣмъ существомъ моимъ, не престаетъ говорить мнѣ: „спиди со креста“.

Увы! схожу съ него, думая обрѣсти правду внѣ креста,—и выпадаю въ душевное бѣдствіе: волны смущенія поглощаютъ меня. Я, сошедши съ креста, обрѣтаюсь безъ Христа.

Какъ помочь бѣдствію? Молюсь Христу, чтобъ возведъ меня опять на крестъ. Молясь и самъ стараюсь распятыя, какъ наученный самымъ опытомъ, что не распятый — не Христовъ. На крестъ возводитъ вѣра;—низводитъ съ него лжеименный разумъ, исполненный невѣрія.

Какъ самъ поступаю, такъ совѣтую поступать и братіямъ моимъ!

Что еще прибавить? Прибавлю: „блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе“. „Искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помогать“. Желаю, чтобъ эти слова священнаго Писанія сбылись надъ вами. А вы—утѣштесь! Не малодушествуйте отъ того, что побѣдились бранью: это къ духовному искусу, или опыту, и къ смиренью. Миръ вамъ! Еще скажу общій путь подвижниковъ—терпѣніемъ между человѣками уврачевать немощъ чувствъ, узрѣть Промыслъ Божій, и войти въ умную молитву. Иной, по особенному смотрѣнію Божію, вопелъ иначе;—мы должны идти по общему пути. Прочитайте объ этомъ 55-ое слово Св. Исаака къ Преподобному Симеону Чудотворцу. Иные находятъ, что уединеніе — ближайшее средство къ духовному успѣху; а другіе говорятъ, что приводитъ въ духовный успѣхъ—любовь къ ближнему. Моему сердцу болѣе нравится послѣднее; потому что любовь къ ближнему—непремѣнный долгъ каждаго; а къ безмолвію—способны немногіе.

III письмо

къ нѣкоторой инокини, измѣнившей свое правило молитвенное большее на меньшее, но внимательное, и ощутившей отъ этого пользу душевную.

На ваше благословеніе дня, въ который вы ощутили, что Господь явилъ вамъ особенную Свою милость, и я отвѣчаю такъ: Благословенъ Богъ Отецъ Свѣта, отъ Котораго всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ! Люди, сѣдящіе во тмѣ и сѣни смертней, Свѣтъ возсія имъ, то-есть, Христосъ въ Его истинномъ ученіи.

И опять—начинаю славословить, благодарить Бога! Благословенъ Богъ, облегчившій вамъ переходъ отъ самочиннаго образа жизни къ другому, который ближе къ преданію святыхъ Отцовъ. Безмолвствующему какъ-то не свойственно многословіе и въ самомъ молитвенномъ правилѣ. Хотя всѣ человѣки созданы по образу Божію, но въ этомъ отношеніи безмолвникъ есть особеннѣйшій, точнѣйшій образъ Божій. Посмотрите, — что говоритъ Евангелистъ Іоаннъ о

Богъ:—отъ вѣчности Онъ довольствовался единымъ Своимъ Словомъ!.. Утѣшеніе, которое—надѣюсь на милость Божію—проязбнетъ изъ настоящаго вашего дѣланія, подтвердить вамъ эту истину. Оно будетъ со временемъ требовать, чтобы вы еще болѣе страхнули съ себя листья для плодовъ.

Къ смертной памяти—полезно принуждать себя, хотя бы сердце и отвращалось отъ нея. Она—даръ Божій, а понужденіе наше къ ней — только свидѣтельство искренности нашего желанія имѣть этотъ даръ. При понужденіи себя нужно и молиться: „Господи, даждь ми память смертную“. Таково объ этомъ предметѣ ученіе Макарія Великаго, Исаака Сирскаго и прочихъ великихъ Отцовъ; вы найдете его и въ драгоценной книжкѣ Нила Сорскаго.

О любви къ ближнему мы знаемъ изъ ученія Отцовъ, что она бываетъ двухъ родовъ: естественная и Евангельская, или о Христѣ. Естественная насаждена въ насъ при нашемъ сотвореніи, и потому непремѣнно есть въ каждомъ человѣкѣ. Она повреждена, какъ и прочія благія свойства, паденіемъ, или прародительскимъ грѣхомъ; а потому въ каждомъ человѣкѣ подвержена большимъ или меньшимъ, краткимъ или продолжительнымъ измѣненіямъ. Христосъ, исцѣляющій всѣ наши недуги дивнымъ образомъ, исцѣляетъ и поврежденную любовь: заповѣдуетъ Себя—Господа любить въ человѣкахъ. Этимъ Онъ возводитъ любовь на высочайшую степень горячности, даруетъ ей чистоту, духовность, святую, — и погашается пламенемъ любви о Христѣ нестройный, дымный пламень плотской любви—любви смѣшанной, составленной изъ мечтательнаго, несуществующаго на слажденія и жестокаго, убійственнаго мученія. Ощущеніе духовной любви водило перомъ св. Іоанна Лѣствичника, когда онъ сказалъ: „Любовь къ Богу погашаетъ любовь къ родителямъ и прочимъ близкимъ по плоти;—говорящій, что имѣетъ ту и другую любовь, обольщаетъ себя“. Также онъ сказалъ въ 15-й степени: „Огнь погашается огнемъ, то есть, любовь плотская любовію Божественною“. Когда мы рассмотримъ себя со вниманіемъ, то увидимъ съ Божіею помощію (на такое видѣніе нужна помощь Божія! такое видѣніе—даръ Божій!), что наиболѣе имѣемъ любовь естественную, а Евангельскую должны еще стяжать. Это самое разумѣлъ я, когда писалъ вамъ, что Евангелію отъ Іоанна

предшествуетъ Евангеліе отъ Матвея. Евангеліе отъ Іоанна говоритъ наиболѣе о любви къ Богу, о смотрѣніи Божіемъ; ясномъ для однихъ очищенныхъ. Очищается же человѣкъ, входитъ въ видѣніе Бога и любовь къ Нему—любовію о Христѣ къ ближнему, или любовію Христа въ каждомъ ближнемъ, а въ чуждомъ Христіанства и Христа,—любовію къ образу Божію. И лишенный славы Христіанства не лишень славы человѣчества,—есть образъ Божій!

Вы отнеслись ко мнѣ ради Бога для пользы души вашей; я—также ради Бога—располагаюсь говорить вамъ то, что сочту истиннымъ и душеполезнымъ. Шествуя къ Господу путемъ ума и сердца, желая встать предъ величествомъ Его непреступной славы, лицомъ къ лицу, не будьте разумны и многосвѣдуци. Для Него пріятнѣе младенческое лепетанье души, умалившейся, такъ сказать, отъ зрѣнія множества немощей своихъ, нежели краснорѣчивое витійство души, напыщенной самомнѣніемъ. Апостоль Павель сказалъ о себѣ: „Не судихъ себе вѣдѣти ничтоже, точію Иисуса Христа, и сего распята“. А для меня предовольно, если я познаю, что я грѣшникъ. Довольно мнѣ будетъ этого знанія! оно, прикасаясь—какъ жезлъ Моисеевъ къ камню—къ моему ожесточенному сердцу, будетъ изводить живую струю слезъ. Плачь мой предъ Господомъ моимъ предпочитаю всей земной мудрости,—и „грѣхъ мой предо мною есть вину!“ Грѣхъ мой—первенствующій предметъ моего духовнаго созерцанія!..

Въ письмахъ вашихъ ко мнѣ, не будьте умны, краснорѣчивы, свѣдуци въ Писаніи. Будьте буй! изъ премудрой сдѣлайтесь буйею, чтобъ стяжать истинную премудрость—смиреномудріе, въ которомъ обиліе духовнаго разума. И я, грѣшникъ, въ отвѣтъ вамъ буду произносить обнаженное, безлестное слово сердца, пріятное одною искренностію и, можетъ быть, истиною. Отсель, вкусивъ его, познайте, что сказанное мною, сказано—ради Господа.

Прошу вашихъ святыхъ молитвъ о глаголющемъ и нетворящемъ, чтобъ произносимое мною слово, послужило мнѣ во спасеніе, а не во осужденіе.—Аминь.

IV ПИСЬМО

къ той же инокинѣ, желавшей перейти изъ одного монастыря въ другой.

†

Вмѣсто всякой надписи ставлю надъ письмомъ моимъ изображеніе святаго Креста. Крестъ — это приличнѣйшая надпись надъ словомъ крестнымъ, произносимымъ для проходящаго путь крестный. И такъ внимайте тѣмъ словамъ, которыя извлекаются вѣрою вашею изъ окаяннаго сердца моего, погруженнаго въ молитву и слышащаго дивныя глаголы, произносимыя благодатію въ тайнѣ душевной клѣти. Глаголы эти питаютъ меня, питаютъ и тѣхъ, которые ради спасенія души своей захотятъ не презрѣть грѣшныхъ и убогихъ словъ моихъ.

Георгій Алексѣевичъ, Затворникъ Задонскій, въ продолженіи двухъ лѣтъ былъ обезпокоиваемъ помыслами о выходѣ изъ Задонской обители. Ему представлялось, что мѣсто это не довольно уединенно, что въ другомъ его будутъ менѣе беспокоить посѣтители: однажды, какъ онъ развлекался этими мыслями, сказываютъ ему, что нѣкоторый странникъ желаетъ его видѣть, ибо имѣетъ нѣчто сказать ему отъ Серафима Саровскаго. Затворникъ приглашаетъ странника, который вошедши къ нему, говоритъ: „Отецъ Серафимъ велѣлъ тебѣ сказать, что стыдно тебѣ, Затворнику, позволять бѣсовскимъ помысламъ, такое долгое время беспокоить тебя. Никуда не переходи, Богу угодно, чтобъ ты жилъ здѣсь“. Сказавъ эти слова, странникъ поклонился и удалился. Изумленъ былъ Затворникъ этимъ обличеніемъ его тайныхъ помысловъ, и когда опомнился, послалъ келейника своего, чтобъ воротить странника. Келейникъ напрасно искалъ въ монастырѣ и за монастыремъ обличителя—онъ скрылся. Кто онъ былъ? Не будемъ объ этомъ любопытствовать много, но замѣтимъ изъ этого событія нужное намъ, именно, что постоянное стужаніе помысла не есть еще признакъ его правильности. Ахъ! Гдѣ то желанное спокойствіе, къ которому влечется наше сердце, котораго оно не можетъ не жаждать и не искать? Оно сокровенно въ крестѣ Христовомъ. Напрасно будете его искать въ чемъ другомъ. Дьяволъ, смотрящій на

лице души человѣческой и лоящій ее въ погибель, видитъ стремленіе, стремленіе естественное нашего сердца къ нерушимому покою, и по поводу этого стремленія даетъ совѣтъ: „перейди съ мѣста твоего жительства въ другое, тамъ найдешь желанное спокойствіе“. Таковъ его совѣтъ, подъ личиною котораго скрытъ другой: „сниди со креста“.

Святые Отцы повелѣваютъ выдерживать брани, не оставляя мѣста, въ особенности если въ немъ нѣтъ явныхъ поводовъ ко грѣху. Монахъ, оставляющій по причинѣ душевной брани мѣсто своего жительства, никогда не возможетъ стяжать духовныхъ плодовъ. Стойкость—одно изъ первыхъ достоинствъ воинства и земнаго и духовнаго. Опытные въ битвахъ ратники почитаютъ признакомъ храбрости отважное нападеніе на строй непріятельскій, но несравненно большимъ—безмолвное стояніе съ угрюмою твердостью подъ ядрами и картечью непріятельскихъ батарей, когда этого требуетъ общій планъ военачальника. На таковыхъ-то воиновъ наиболѣе онъ можетъ положиться. На таковыхъ воиновъ наиболѣе полагается нашъ подвигоположникъ Господь Иисусъ Христосъ и вѣнчаетъ ихъ духовными вѣнцами. Дѣланіе это заповѣдаетъ намъ Духъ Святый: „Аше взидеть на тя духъ сильнаго, ты мѣста своего не оставь“. Напротивъ того, Онъ укоряетъ воиновъ нестойкихъ, и объявляетъ имъ лишеніе духовныхъ дарованій: „Сынове Ефремели наляцающе и стрѣляюще луки, возвратишася въ день брани... И отрину Господь селеніе Иосифово, и колыно Ефремово не избра“¹⁾. Этого и вы устрашитесь; постарайтесь принести плодъ, по слову Господню: „въ терпѣніи“.

Что вы замѣтили въ себѣ нѣкоторые недостатки, о которыхъ прежде думали легче, съ извиненіемъ и оправданіемъ ихъ—этому не удивляйтесь. Мы къ тому стремимся, чтобы узрѣть наши грѣхи, и омыть ихъ слезами покаянія прежде того времени, времени страшнаго, когда покаяніе будетъ только мучить, а не исцѣлять.—Если о. Пафнутій усердствуетъ ссудить васъ книгами своими, то совѣтую вамъ сперва прочитать книгу Великаго Варсонофія и, если заблагоразсудите—списать ее. По вашему состоянію книга эта бу-

¹⁾ Пс.

дѣтъ полезнѣе, нежели Исаака Сирина, которою, Богъ дастъ, займетесь въ свое время... Миръ вамъ!

У ПИСЬМО

къ тому же лицу: о памяти смертной; повтореніе совѣта не перемѣнять мѣстожительства; взглядъ—на себя, по отношенію къ лицамъ просящимъ духовнаго совѣта; о молитвенномъ правилѣ; о молитвѣ за еретиковъ; молитва и плачь—о своемъ мертвецѣ.

Что можетъ быть тяжелѣе состоянія души, томимой искушеніями? Это пребываніе во адѣ, въ вѣчныхъ мукахъ. Воспоминаніе о нихъ облегчаетъ здѣшнія искушенія. „Врагъ мой, говоритъ (въ Лѣтвицѣ) уныніе, „есть память смертная“¹⁾. Вспомните объ обществѣ бѣсовъ во адѣ и—люди покажутся вамъ добрыми; вспомните о мукахъ во адѣ и—искушенія сдѣлаются для васъ легкими.

Если помысль вашъ отстраняетъ примѣръ затворника рукою смиренія, по крайней мѣрѣ такимъ кажущагося по наружности, то послушайте совѣтъ святаго Іоанна Лѣтвичника, говорящаго въ 4-ой степени своей Лѣтвицы такъ: „Легко рѣшающіеся на переходеніе съ мѣста на мѣсто вполне неискусны: ибо ничто такъ не дѣлаетъ душу бесплодною, какъ нетерпѣніе... Преходя, ты можешь потерять то искупленіе, которымъ тебя искупилъ Христосъ“, Св. Григорій Синайскій уподобляетъ приходящихъ съ мѣста на мѣсто пересаживаемымъ древамъ, при каждой пересадкѣ находящимся въ опасности погибнуть, а уже непременно теряющимъ значительную часть силы своей. По всему, что ощущаю изъ письма вашего, и по всему, что вижу изъ святыхъ Отцевъ, не даю вамъ совѣта къ переходенію. Для отрады же души вашей, совѣтую съѣздить въ Никифоровскую пустыню Олонецкой епархіи къ старцу Исаи. Его бесѣда будетъ вамъ отрадна, и, думаю, что онъ подтвердитъ мой совѣтъ вамъ и скажетъ вамъ съ откровенностію, что помыслы ваши о переходеніи ничто иное, какъ злохитрое совѣтованіе бѣсовское.

Чему уподобить слово, теперь мною вамъ произносимое,

¹⁾ Лѣтвица.

ради Господа, къ пользѣ души вашей?—Уподоблю васъ, и прочихъ желающихъ спастись, въ числѣ которыхъ, прельщая себя, думаю, что нахожусь и я,—путникамъ, идущимъ по дорогѣ. Путь этотъ всегда былъ тѣсенъ и прискорбенъ, но нынѣ еще прибавилось на немъ неудобство—недостатокъ въ хлѣбѣ. Этотъ недостатокъ такъ великъ, что многіе, замѣтя въ моей сумкѣ нѣсколько заплеснѣвшихъ кусковъ, просятъ, чтобы я ими подѣлился. И дѣлюсь,—а кто возвратитъ мнѣ заплеснѣвшій кусокъ, беру съ пріятностію, ибо думаю, что и принимающіе такую гнусную снѣдь, принимаютъ по крайней нуждѣ. Прошу васъ считать такими слова мои и не связываться ими, а если захотите быть связаны ими, то свяжитесь, и милосердый Господь, по вѣрѣ вашей, силенъ извести васъ на свободу, которую ощутивши, возрадуется о обрѣтеніи сокровища некрадомаго.—Если будете у о. Исаи, то прочтите ему и письма мои къ вамъ,—какъ дѣлателью, имѣющему опытъ, чтобы „при устахъ двухъ свидѣтелей сталъ предъ вами твердымъ всякъ глаголь“, произнесенный о Господѣ.

Относительно правила молитвеннаго—знайте, что оно для васъ, а вы не для него, но для Господа. Почему имѣйте свободу съ разсужденіемъ. При немощи убавляйте, при силѣ прибавляйте—то и другое съ умѣренностію и осторожностію: потому что мы крайне немощны, и окружены татями и убійцами отовсюду. Когда вы не бываете въ церкви, то читайте правило, прописанное вами: я его одобряю, по крайней мѣрѣ до времени, когда окаянному моему сердцу, въ случаѣ вопрошенія вашего, извѣстится—что измѣнить.

О еретикахъ воспрещено молиться, какъ бы о членахъ, принадлежащихъ къ Церкви, почему и вынимать о нихъ частицы, какъ изображенія участія въ Церкви—не должно; молиться же о обращеніи ихъ—можно. Имѣющій своего мертвеца, о немъ плачетъ, о немъ молится. Заключенные въ темницу преступники не могутъ принимать на себя ходатайства о другихъ преступникахъ. Господь есть Любовь, и столько желаетъ спасенія всѣхъ, что мы и постичь не можемъ. Предоставимъ этой Любви спасеніе наше—и всѣхъ, а съ своей стороны постараемся о томъ, что зависитъ отъ насъ—о очищеніи себя. Тогда этого достигнемъ, когда умремъ ко всему.—Богу нашему слава!

VI ПИСЬМО

къ той же инокинь, рѣшительно желавшей перейти въ другой монастырь, по причинѣ усилившихся браней.

Если вы находите, что дальнѣйшее пребываніе въ Старо-Ладожскомъ Никольскомъ монастырѣ для васъ невозможно по усилившимся бранямъ до превышенія силъ вашихъ, то Господь, ради Котораго я совѣтовалъ вамъ пребываніе и противленіе бранямъ, да благословитъ „исходъ“ вашъ и „входъ“ въ иную обитель, гдѣ бы вы могли въ мѣрѣ душевномъ обрѣсти „пажить“ спасительную. Но исходъ вашъ да будетъ о Господѣ. Онъ будетъ таковымъ, когда вы совершите его со смиреніемъ, обвиняя единственно себя, приводя въ причину исхода единственно свою немощь, и укоряя себя, что не могли поступить такъ, какъ святые Отцы признаютъ за лучшее, т. е. выдержать и побѣдить душевныя брани на мѣстѣ. Тогда входъ вашъ въ иную обитель можетъ привлечь на себя благословіе Господа, „не уничижающаго сокрушенныхъ и смиренныхъ сердцемъ“, а гордымъ противляющагося!“

О. Исаія въ настоящее время гоститъ у меня, и я утѣшаюсь, видя въ немъ обильную благодать Божію.—Не вздумаете ли проѣхать до Твери? Тамъ игуменія В* благонамѣренная и имѣющая духовное знаніе. И климатъ тамъ поллучше; а климатъ, по замѣчанію святыхъ Отцевъ имѣетъ сильное вліяніе на тѣхъ особенно, которые проводятъ жизнь безмолвную.—И паки—Богъ васъ да благословитъ совершить намѣреніе ваше, если оно совершится съ миромъ и смиреніемъ! Если же вы желаете моего грѣшнаго благословія, то и я заочно благословляю васъ благословіемъ отъ Господа, отъ Него же всякое даяніе благо. Прошу вашихъ святыхъ молитвъ о мнѣ недостойномъ.

10 февр. 1844.

VII ПИСЬМО

къ той же инокинь.

Письмо ваше я получилъ. Вижу ваше желаніе помѣститься въ Сяндебской обители. Хотя оно и представляется мнѣ

несбыточнымъ... мало этого! мнѣ представляется, что если вы и получите желаемое, то должны будете оставить Сяндебскую обитель: такія неожидаемыя вами непріятности тамъ встрѣтятъ васъ, такія попеченія, такая молва, такое безпокойство! Однако, чтобъ могли вы достовѣрнѣе узнать волю Божію, совѣтую вамъ написать Преосвященному Венедикту, который точно, самый добрый человѣкъ. Вы можете указать въ письмѣ вашемъ на меня, сказать, что я васъ знаю, и что вы просите услышать отвѣтъ его чрезъ меня.—Вы подумалили, что вы тамъ будете хозяйкой, что о всякой бездѣлицѣ васъ будутъ спрашивать, что всѣ попеченія о всемъ вещественномъ лягутъ на васъ? Даже въ минуты спокойствія и уединенія, мысль ваша будетъ уклоняться отъ Бога въ размышленія о вещественномъ. Впрочемъ, я не связываю вашей свободы. О. Исаія совѣтуетъ вамъ путь, который онъ самъ проходилъ, на которомъ Господь покрылъ его, но который внѣ общаго закона и на которомъ многіе могутъ преткнуться.—Жительство въ обители Сырновской уже несравненно будетъ превосходити этого; тамъ попеченія житейскія мало васъ будутъ касаться. Если же вы хотите не встрѣчаться съ людьми, то это желаніе неправильное. Когда объ этомъ спрашивалъ Преподобный Дороеей своего старца Авву Іоанна Пророка, то Іоаннъ отвѣчалъ, что удаленіе отъ встрѣчи съ людьми весьма вредно для недостигшаго совершенства, потому что скрываетъ отъ него его немощи, открываемыя людьми, и по этой причинѣ, дѣлаетъ его безплоднымъ.

Относительно правила вашего, нахожу нужнымъ, чтобъ вы читая, какъ каѳизмы, такъ каноны, равно и молитву Іисусову, произносили слова помедленнѣе, напрягая больше вниманіе, чтобъ ни одно слово не было произнесено безъ вниманія. Переходя, такимъ образомъ, отъ количества къ качеству, можете изъ вечерняго правила убавить каѳизму и нѣсколько поклоновъ, чтобъ умноженіе количества не уменьшило качества. Будьте свободны, зная, что правило для человѣка, а не человѣкъ для правила.

Миръ Божій да водворяется въ васъ богато! Перстъ Божій да направитъ пути ваши по премудрой и всеблагой Божественной волѣ!

Келейницѣ вашей—мое грѣшное благословеніе.

VIII письмо

къ той же инокинѣ, остановившейся отъ своего намѣренія перейти въ другой монастырь.

Воздадимъ благодареніе Милосердому и Премудрому Промыслителю, остановившему васъ въ перемѣщеніи вашемъ изъ Успенской Ладожской обители! Если вы разсмотрите мои письма къ вамъ, то увидите, что я былъ вполне противъ вашего перемѣщенія; наконецъ, видя непреклонное намѣреніе ваше перемѣститься, желалъ, чтобъ вы его совершили по крайней мѣрѣ со смиреніемъ, осуждая себя. Нѣтъ ничего лучше мысли о распятіи себя. Ибо таковыя — Христовы! Миръ вамъ!*)

19 Іюля, 1844 г.

IX письмо

къ нѣкоторой инокинѣ по случаю кончины ея ближайшаго родственника.

Мы, изшедшіе изъ среды міра въ нѣдро святыхъ обителей, этимъ самымъ предназначали нашу смерть по плоти и жизнь о Христѣ. Бываютъ кончины скоропостижныя; бываютъ кончины при продолжительныхъ болѣзняхъ. Мы съ того времени, какъ оставили міръ, умираемъ ежедневно, по свидѣтельству святаго апостола Павла. Въ этой смерти видимъ непремѣнное условіе истинной жизни. Минута преселенія нашего съ земли, рожденія нашего въ вѣчность, для насъ не такъ странна и чужда, какъ для тѣхъ, которые живутъ посреди міра, оглушены его шумомъ, пригвождены къ нему умомъ и сердцемъ, забыли, что есть смерть, не думаютъ о вѣчности, долженствующей непримѣнно быть и ихъ удѣломъ.

Узнавъ о смерти ближняго вашего, не предайтесь тѣмъ неутѣшнымъ рыданіямъ, которымъ обыкновенно предается міръ, доказывающій тѣмъ, что надежда его—только во плоти. Ваша надежда—во Христѣ! Пролетите о умершемъ слезы

*) Монахиня Александра Васильевна Васильева, къ которой написаны эти письма, скончалась 23 Августа 1844 г. въ Ладожскомъ Успенскомъ монастырѣ.

молитвенныя, обратитесь сердцемъ и мыслями къ Тому, Кто одинъ можетъ васъ утѣшить, предъ Которымъ вы должны предстать въ предназначенное вамъ время. Не увлекитесь чѣмънибудь земнымъ: плодъ такого увлеченія, которое—обманчивая, оболъстительная мечтательность—тлѣнне. Миръ имѣйте въ Богѣ, предавайтесь съ полною покорностію Его святой Волѣ. Въ этой Волѣ полнота Благости и Премудрости. Ей поклонимся, припадемъ къ стопамъ ея, вручая души и тѣла наши Господу. Аминь.

Х п и с ь м о

къ терпящему скорби при помощи чтенія Слова Божія: о простотѣ; жизнь по вѣрѣ; разумѣніе Евангельскихъ заповѣдей.

Какой сладостный плодъ пожинаютъ погружающіеся умомъ и сердцемъ въ Слово Божіе, повѣряющіе по глаголамъ Небесной Премудрости опыты своего земного странствованія! Таковыя достигаютъ того духовнаго единенія, котораго желалъ отъ вѣрующихъ во Христа Апостолъ Христовъ. „Молю вы братіе, писалъ онъ имъ, да будете утверждены въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли“. Сбытіе этихъ словъ я ощущалъ въ себѣ, когда читалъ Ваши строки. Ихъ излило сердце, пронзенное многими скорбями, нашедшее отраду въ язвахъ Іисуса! Оно пронзательнѣе глядитъ въ будущность, оно яснѣе видитъ Промыслъ Божій, истинное назначеніе человѣка, ничтожность, быстрое исчезаніе всего временнаго, суетнаго. Читая Ваши строки, я какъ будто размышлялъ самъ съ собою. Давно не видимся другъ съ другомъ, не бесѣдуемъ лицомъ къ лицу, пишемъ другъ къ другу не часто, а сближаемся, болѣе и болѣе! Вотъ плодъ ученія Христова.—Письмо Ваше сказала мнѣ, что Вы часто прибѣгаете къ слову Божію и молитвѣ, просвѣщающимъ человѣка. По мыслямъ, которыя рождаются въ душѣ, можно узнавать, какія впечатлѣнія на нее дѣйствуютъ! Принимайте слова мои съ простотою сердца: я ихъ произношу отъ искренняго сердца. Въ словахъ моихъ не найдете ничего льстиваго! Лъстящіе лъстятъ для того, чтобъ уловить, насмѣяться, повредить. Нѣтъ! не имѣю этой гнусной, адской цѣли! Говорю для истины, для любви: языкъ ихъ такъ отли-

чень отъ языка, которымъ говоритъ льстивое и лживое чело-
вѣкоугодіе!

Какое условіе Христіанской простоты? Послѣдованіе зако-
ну Божію. Добродѣтельный и благонамѣренный не нуждается
представляться таковымъ; напротивъ того, кто любить
грѣхъ, чья воля въ грѣхѣ, тому нужна личина. Простоту
раждаетъ вѣра. Вѣрующій идетъ путемъ жизни, надѣясь на
Промыслителя своего, какъ говоритъ Писаніе: „Ходяй про-
сто, ходитъ надѣясь“. Невѣрующій не видитъ Божественнаго
Промысла;—думаетъ, что судьба его зависить отъ ухищре-
ній его разума;—заключая всѣ блага въ однихъ благахъ
земныхъ, стремясь исключительно къ нимъ, онъ лукавствуетъ
мыслію, словомъ, дѣломъ! Чѣмъ болѣе будемъ углубляться
въ Слово Божіе, чѣмъ болѣе будемъ возрастать возрастомъ
духовнымъ, тѣмъ болѣе будемъ убѣждаться, что приблизить-
ся къ Богу невозможно иначе, какъ простотою. Въ просто-
тѣ—и вѣра, и чистота совѣсти, и образъ мыслей, назанный
заповѣданіями Вышняго. Одни простосердечные способны
преуспѣвать духовно: „въ душу злохудожную не внидетъ
Премудрость“, говоритъ Писаніе. Простосердечные подвер-
гаются страданіямъ? Не безъ причины же, небесный Верто-
градарь отребляетъ лозы Свои! Онъ видитъ способность ихъ
къ плодоносію. Вѣтвь безплодная не привлекаетъ къ себѣ
Его вниманія и заботъ до той поры злосчастной, какъ при-
детъ время отрѣзать ее и выкинуть изъ виноградника. Та-
кія вѣтви подбираются нищими земли для топлива! Подъ
именемъ нищихъ, разумѣю лишенныхъ всякаго блага бѣсовъ,
заботящихся, чтобъ ихъ вѣчная печь горѣла жарче.—Зна-
менательны приведенныя Вами слова Спасителя: „еже тво-
риши, сотвори скоро“. Такой же обширный смыслъ имѣетъ
и молчаніе Христово предъ судіями беззаконными, судив-
шими для того, чтобъ непремѣнно обвинить, чтобъ найти
какой-нибудь предлогъ обвиненія праведнаго для исполне-
нія злбнаго замысла, давно замышляемаго въ сердцѣ пре-
ступномъ, злбномъ и лукавомъ. Посреди этого Божествен-
наго молчанія возгремѣли въ наставленіе наше слова Спа-
сителя къ Пилату, слова тихія по наружности, но страшныя,
какъ громъ и молнія, по смыслу: „Не имаша власти ни
единныя на Мнѣ, аще не быти дано свыше“. Какое глубокое
и обширное наставленіе для страдающихъ о Христвѣ, на-

учающее ихъ смотрѣть на своихъ Пилатовъ, какъ-бы на бездушное орудіе Промысла Божія, подающаго возлюбленному Своему чашу Христову, залогъ блаженства вѣчнаго со Христомъ. Здѣсь, на землѣ, совершается уже отдѣленіе пшеницы отъ плевеловъ, производится Божій судъ надъ ними. Послѣдователь Христовъ страдаетъ въ великодушномъ молчаніи, познавая крестомъ Христа, а Пилатъ съ холодностію вопрошаетъ о Истинѣ, не думая и не желая знать о Ней, потому что не хочетъ даже выслушать, дожидаться отвѣта. Между тѣмъ Сама Истина—Христосъ ему предстоитъ въ смиреніи и высокимъ молчаніемъ скажетъ о Себѣ. „Удивися разумъ мой отъ Тебе“, молитвенно взывалъ къ Богу святыи Давидъ; удивится Евангелію и его глубокому ученію, ученію Божественному Христіанинъ, читающій его съ вѣрою и чистотою совѣсти, при озареніи Свыше. Живыя жизни, заимствованною отъ ветхаго Адама по закону чадородія, находятся въ состояніи паденія; это состояніе свое доказываютъ непрестаннымъ самообольщеніемъ, почитая землю, мѣсто своего изгнанія—мѣстомъ наслажденій безконечныхъ. Новый Адамъ—Христосъ Крестомъ спасаетъ падшихъ: умерщвляется жизнь паденія отъятіемъ наслажденій; а изъ нѣдръ этой смерти возникаетъ жизнь о Христѣ, находящая наслажденіе въ лишеніяхъ. Отсюда преселяется человѣкъ мыслями, желаніями, надеждами на Небо и ожидаетъ съ извѣщенною вѣрою обѣтованія Свыше, обновленія Духомъ Святымъ. Намъ должно странствовать со Христомъ, страдать съ Нимъ, претерпѣвать распятіе, вкусить смерть, быть погребенными, воскреснуть и вознестись. Этого желаю Вамъ и себѣ; почему произношу вмѣстѣ съ Вами молитву, исполненную, духовнаго разума, утѣшительнѣйшую: „Господи! совершай надъ нами волю Твою; а намъ даруй мыслить, чувствовать, дѣйствовать по Твоей волѣ. Одною этою у Тебя просимъ; въ одномъ этомъ заключаемъ всѣ наши желанія и моленія“. Аминь.

XI письмо

къ нѣкоторой инокинѣ, пожелавшей вступить подъ духовное руководство старца.

Спаситель міра, Господь Иисусъ Христосъ, простившій сына, который сперва сказалъ: „не иду“, потомъ же „раская-

«вся иде», да простить и вамъ то, въ чемъ просите прощенія. Пишете, что по прочтеніи книги Св. аввы Дороея, вы увидѣли, сколько отклонились вы отъ пути истиннаго. Но это бываетъ со всѣми, кто переходитъ отъ жизни самочинной къ Христоподрожательному послушанію. Таковъ по словамъ Св. Іоанна Лѣствичника, „слѣпъ бѣ и прозрѣ“.—Я васъ не только не отвергаю, но и призываю: „пріидите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ“, не потому, чтобъ доволенъ я былъ самъ по себѣ научить кого чему-либо, но потому, что ученіе мое нѣсть мое, но заимствовано отъ Святыхъ Отцовъ, перомъ которыхъ водилъ Духъ Святый.—Относительно вашего новаго знакомства съ М. А. то да не озабочиваетъ васъ различіе характеровъ: единомысліе о Христѣ не только двухъ инокинь сильно соединить, но въ первенствующей Церкви, весь вѣрующій народъ соединило въ сердце и душу едину.—Вы говорите о привычкахъ, усвоенныхъ долгимъ временемъ. На это отвѣчаетъ Лѣствичникъ: „истинные иноки вся да оплюютъ! всѣхъ да отвергнутъ, т. е. пристрастій!“ Хотя же этого вдругъ невозможно сдѣлать, но съ постепенностію можно. Бойтесь строгости! Но можемъ ли мы быть строгими, когда слышимъ Господа, намъ общающаго: „въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ“. Почитайте книгу Св. аввы Дороея и, если произволеніе ваше шествовать по стези отсѣченія воли, не прекратится, но возгорится еще сильнѣе, и пламень небесныхъ желаній обметъ вашу душу, то благоволите пріѣхать, дабы пространнѣе услышать ученіе о пути этомъ, и принять нѣкоторыя правила, которыя, какъ стѣны высокія и твердыя оградятъ душу вашу.—Вы желаете содѣлаться моею дочерью? Я въ восторгѣ духа, взирая на сонмъ духовныхъ чадъ моихъ, которыхъ нѣсмь достоинъ назваться отцомъ, но рабомъ,—говорю душѣ моей: „*возвеселись неплоды не раждающая, возгласи и возопій не чревоболтвшая, яко многа чада пустыя, паче нежели и муція мужа*“ (Исаіи 54, 1). Наконецъ призываніемъ на васъ милости Божіей, оканчиваю эти строки.

Марта 10, 1842 г.

XII письмо

къ той же инокинѣ: дѣланіе покаянія приводитъ къ плачу и смиренію; молитва—оружіе противъ помысловъ: готовность на скорби.

Если вы приписываете моему грѣшному сердцу единственную радость въ томъ, когда я слышу, что чада мои во истинѣ ходятъ; то зачѣмъ же приписывать скорбь за молчаніе ваше, за неполученіе отъ васъ благодарственныхъ словъ, которыя принадлежатъ Единому Богу, и къ Нему да возлетаютъ на крыльяхъ молитвы, на крыльяхъ воздыханій сердечныхъ. Истина—Господь нашъ Иисусъ Христосъ, предстоявшая въ смиренномъ видѣ Пилату, вопрошавшему о Истинѣ, смотрѣвшему на Нее, и Ее не познавшему, какъ и нынѣ всѣ рабы міра видяще ее, не видятъ, и слышаще ее, не слышатъ,—эта Небесная Истина, сошедши на землю къ падшимъ и немощнымъ человѣкамъ, *„ихже сердце отъ юности прилежитъ на зло“*, начала ученіе Свое съ этихъ словъ: *покайтесь!* Доколѣ же каяться немощному, непрестанно падающему, если не тѣломъ, то мыслію и сердцемъ?—Доколѣ онъ подверженъ необходимо измѣняемости, этому слѣдствію паденія праотческаго, даже до послѣдняго издыханія: ибо не видно, чтобъ Истина, завѣщая покаяніе, положила ему на земли другой предѣлъ, или окончаніе, кромѣ естественнаго конца его съ кончиною земной жизни человѣка. И такъ, не дивитесь, видя въ себѣ непрестанную измѣняемость, не надѣйтесь избавиться отъ нея до смерти, или лучше не обольщайтесь этою надеждою; а иначе тревоженія всегда будутъ заставать васъ врасплохъ, и потому несравненно сильнѣе на васъ дѣйствовать, даже ниспровергать. Подивитесь и поклонитесь Истинѣ, которая непрестанную измѣняемость человѣческую врачуетъ заповѣдію непрестаннаго покаянія. Ложась на одръ кайтесь, и вставая кайтесь; какъ въ цѣпи звѣно держится за звѣно, такъ въ жизни вашей воздыханіе да слѣдуетъ за воздыханіемъ. Такъ проводите дни, мѣсяцы и годы. Предметомъ разсматриванія вашего да будутъ немощи ваши. Въ чувствѣ сердца вашего будьте подобною ввергнутой до конца жизни въ темницу, подобною прокаженному, изгнанному вѣкъ стана. Тогда окончатся страданія, когда окончится жизнь: послѣднее стenanіе исцутится съ послѣднимъ вздохомъ. Для инока утѣшеніе на

земли есть плачь и умиленіе. Что плачь? Это дѣйствіе благодати, данной при крещеніи, это ходатайство Духа, въ насъ вселившагося при святомъ крещеніи, о грѣшникѣ; потому-то святой плачь невѣдующимъ Христа и еретичествующимъ неизвѣстенъ. — Хочешь-ли ощутить облегченіе отъ борющихся тебя страстей? Хочешь ли найти умиленіе въ твоей келліи, безъ котораго, какъ ладья безъ якоря, мысль, восхищенная свирѣпымъ вѣтромъ, носится по волнамъ мечтанія и низвергается въ глубину унынія? Хочешь ли увидѣть свѣтъ отъ Свѣта? Хочешь ли вкусить любовь отъ Любви исходящую и въ Любовь ведущую?—Возьми мысль твою и повергни къ ногамъ братій и сестръ, не различая худыхъ отъ добрыхъ; скажи помыслу твоему и какъ можно чаще повторяй, чтобъ отъ мысли родилось чувство: это Ангелы Божіи, а я одна грѣхомъ и мракомъ подобна диаволу. Суждено вамъ найти облегченіе для души вашей у ногъ братій; опредѣлена для васъ молитва мытарева, а не Иисусова. Отверзетъ для васъ Царствіе небесное исповѣданіе разбойника, а не святыня Іоаннова. Изъемлемъ изъ сердца и глаголемъ: „*слыши дщи и приклони ухо твое*“, и когда украсишься покаяніемъ, тогда „*Царь царей и Господь господій возжелаетъ доброты твоя*“, яже отъ покаянія.

Пишете о помыслахъ и желаете разбирать ихъ, и узнать, что разумѣетъ Апостоль подъ словами: *мѣсть наша брань* и проч. Это для васъ бесполезно и не нужно. Довольно вамъ знать, что ежеминутно могутъ на васъ возстать и страсти собственные, и духи лукавствія, жаждущіе погибели всѣмъ, что вамъ, какъ немощнѣйшей, непрестанно должно вопить къ Господу: „*помилуй мя, яко немощна есмь!*“ Господь, когда по надеждѣ вашей на Него будетъ вашею крѣпостію, а по занятіямъ вашимъ—будетъ вашимъ пѣніемъ, тогда Господь будетъ и спасеніемъ вашимъ. *Крѣпость моя и пѣніе мое Господь, и бысть мѣсть во спасеніе.* Тогда вы не умрете, но живы будете покаяніемъ и повѣдаете дѣла Господни, какъ Онъ грѣшниковъ изъемлетъ изъ ада и вводитъ въ рай. О! Когда бы Господь этого сподобилъ! Уготовьтесь на скорби, и скорби облегчатся; откажитесь отъ утѣшенія, и оно прійдетъ къ тому, кто считаетъ себя его недостойнымъ.—Прошу святыхъ молитвъ о глаголющемъ и не творящемъ.

9 го Октября 1842.

XIII письмо

къ ней же о покаяніи.

Господь, пришедшій спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый, а вторая вы, да отверзетъ намъ отеческія объятія Свои и да пріиметъ насъ, какъ упоминаемый въ Евангеліи отецъ принялъ сына, расточившаго имѣніе его. Успокоеніе сердца нашего да будетъ для насъ извѣщеніемъ, что Милосердый Отецъ Небесный принимаетъ покаяніе наше. Вы мнѣ не писали перомъ, но писали сердцемъ и умомъ, а въ книгѣ преподобнаго Исаи видѣли отвѣты, мною заблаговременно вамъ написанные. Говорю это потому, что усмотрѣвъ отчасти устроеніе души вашей, я вамъ совѣтовалъ прилѣпиться особенно къ чтенію упомянутой книги,—въ которой отпечатывается душа, испытывшая много болѣзней и узрѣвшая множество немощей своихъ, душа, предавшаяся плачу о самой себѣ, ищущая отрады и пристанища въ милосердіи Божіемъ.—Не смущайтесь вашими заботами о бѣдныхъ земледѣльцахъ, или крестьянахъ, или Христіанахъ: дѣлайте имъ возможное добро, до тѣхъ поръ, когда Господь сниметъ съ васъ эту заботу.—Я утѣшился, увидѣвши изъ письма вашего, что вы уже не такъ умны, какъ были прежде. А что пишу къ вамъ такъ откровенно, то изъ этого можете видѣть, какъ я къ вамъ близокъ сердцемъ моимъ и какъ искренно желаю вамъ преуспѣянія о Господѣ. Миръ Божій да почіетъ надъ вами богато. Аминь.

1843 г.

XIV письмо

къ ней же: по случаю кончины ея брата

Богу угодно, чтобъ я былъ вѣстникомъ предъ вами о кончинѣ вашего брата, послѣдовавшей въ день Богоявленія. Онъ исповѣдался въ полной памяти и пріобщился святыхъ Таинъ, послѣ чего, черезъ два часа лишился языка. Вотъ все, что сердце ваше наиболѣе требуетъ знать. Сегодня были у меня П. Н. съ супругою и съ Т. Н., похоронивъ вчера вашего и своего брата. Они просили меня, чтобъ я принялъ на себя написать вамъ извѣстіе объ этомъ событіи, и прежде-

чѣмъ они меня попросили объ этомъ, сердце мое мнѣ сказало, что я долженъ это сдѣлать. Лейтесь токи слезные въ отраду и утѣшеніе оставшимся и почившимъ! Въ слезныхъ капляхъ да свѣтится молитва, какъ въ капляхъ дождя разноцвѣтная радуга, этотъ образъ, или правильнѣе символъ мира между Богомъ и человѣками. Разными цвѣтами въ молитвѣ да будутъ: исповѣданіе, сокрушеніе сердца, раскаяніе, умиленіе, радость. Сейчасъ, какъ пишу, пришло мнѣ на мысль, что слово радуга происходитъ отъ радости—это радостная дуга. Такою дугою да будетъ ваша молитва; одинъ конецъ ея да касается вашего сердца, а другой—неба. Свѣтъ надежды и упованія да свѣтится въ душѣ вашей, свѣтъ отъ Свѣта—Христа. Который грѣхи наши омылъ и искупилъ насъ отъ тьмы грѣховной. Ему сами себя и другъ друга вручаемъ. Ему вручаю и васъ, яко милость Его почиваетъ надъ вами. Аминь.

10-го Января 1843 г.

XV письмо

о значеніи духовнаго совѣта; дѣло совѣсти при принятіи его; сила Божія, совершающаяся въ немощи; снисхожденіе къ своимъ немощамъ.

Хотя вы и не извѣщали меня, что находитесь въ нѣкоторомъ смущеніи, но сердце мое мнѣ это сказывало. Вотъ отвѣтъ моего грѣшнаго сердца вашимъ сокровеннымъ помысламъ: вы предо мною всегда одинаковы, потому что отношеніе мое къ вамъ—ради Господа. Миръ вамъ!

...Виджу въ васъ плодъ духовный, который состоитъ въ познаніи немощей своихъ; о нихъ св. Апостоль Павель сказалъ: *благоволю въ немощахъ моихъ, да велится въ мя сила Христова*. Хорошо бы вамъ прочесть отвѣты Великаго Варсанوفія Андрею. (Эту книгу можете списать тогда, когда она въ обители нашей переведется на русскій языкъ, а это дѣло перешло уже за половину). Знайте, что я не присваиваю себѣ никакой власти надъ вами, но подавая вамъ совѣтъ, предоставляю вашей волѣ, исполнить его, или не исполнить. Въ томъ и другомъ случаѣ будьте мирны. Такъ и относительно келейницы вашей: я совершенно буду миренъ, если вы ее отстраните отъ себя, потому что въ отношеніяхъ моихъ къ вамъ имѣю главною цѣлью—пользу души вашей.

Руководствуйтесь вашею совѣстію. По прочтеніи этого письма рассмотрите, какое ощущеніе будетъ въ душѣ вашей. Если прольется въ нее миръ и спокойствіе, то знайте, что сказанное вамъ, сказано о Господѣ; совѣсть ваша будетъ свидѣтельствовать, что сказанное о Господѣ должно исполнить, хотя бы исполненіе сопряжено было со скорбію. Святые Отцы сказали, что добродѣтель безъ скорби не есть добродѣтель. Господь говоритъ въ Евангеліи (Луки гл. 8. ст. 15) объясняя притчу о сѣмени, упавшемъ при сѣяніи на различную почву: „*А иже на доброй земли, сіи суть, иже добрымъ сердцемъ благимъ слышавше слово держать и плодъ творять въ тернѣхъ*“. Сказавъ это, Господь добавилъ страшными словами: *Имѣяи уши слышати, да слышатъ*.—Еще прошу—вникните въ себя—и вы найдете, что въ васъ было сокровенное желаніе принести по силѣ вашей душевную пользу какой либо сестрѣ. Судьбами Божиими это устроилось, но не тѣмъ путемъ, какой рисовала наша мечтательность, а путемъ Божиимъ, такъ что представлявшееся намъ полезнымъ осталось безплоднымъ, а представляющееся намъ вреднымъ и немощію принесло обильный плодъ, и слава въ плодѣ принадлежитъ Единому Богу, а мы находимся при однихъ нашихъ немощахъ, въ долгу неоплатимомъ предъ Богомъ! Приглашаю васъ съ собою: разумѣніями нашими и сердечными ощущеніями снидемъ въ ничто, да возвеличится въ насъ Христосъ. Умертвимъ себя: мертвецъ—безъ жизни и безъ дѣйствія. Умертвимъ себя, чтобъ въ насъ жилъ и дѣйствовалъ Христосъ. Будьте снисходительны къ душѣ вашей въ ея немощахъ: излишняя строгость отвлекаетъ отъ покаянія, приводитъ въ уныніе и отчаяніе. Будьте мирны и къ обстоятельствамъ вашимъ, прилагая, впрочемъ, стараніе о окончаніи вашего управленія имѣніемъ: этого требуетъ отъ васъ заповѣдь Христова, увѣряющая васъ живущею въ ней истиною, что „вкупѣ невозможно работать Богу и мамонѣ“. Миръ вамъ. Аминь.

28 Іюня 1844 г.

ХVI письмо

къ ней же: въ отвѣтъ на извѣщеніе о кончинѣ другой инокини.

Такъ! скончалась на рукахъ вашихъ А. В. или правильнѣе: окончила земное странствіе и начала жителство вѣч-

ное тамъ, гдѣ нѣтъ печали и воздыханія, но радость безконечная! Всѣ мы такіе кратковременные гости на земли! То и дѣло, что кто либо отъѣзжаетъ въ дальнѣйшій путь. Очень хорошо сравниваетъ Георгій Затворникъ жизнь нашу съ пребываніемъ заключенныхъ въ темницѣ, изъ которыхъ то тотъ, то другой требуются къ суду и окончательному приговору. Будемъ приготовляться къ этому суду, чтобъ приговоръ былъ для насъ благопріятный. Праведные представляютъ свои правды, какъ жертвы тучныя предъ престолъ Судіи; а мы грѣшныя принесемъ туда хотя покаяніе и слезы!—Господь да благословитъ васъ и да подкрѣпитъ продолжать и окончить во славу Его теченіе ваше. Миръ вамъ.

16 Сентября 1844 г.

ХІІ письмо

къ ней же: при встрѣчающихся скорбяхъ отъ ближнихъ, должно обвинять себя, а не другаго.

Письмо ваше я получилъ и сердечно утѣшился, видя съ какою прямою и откровенностію вы открыли вашу душу мнѣ недостойному. Господь да воздастъ вамъ по вѣрѣ вашей и да устроитъ временное жительство ваше къ пользѣ для жизни вѣчной!—Я удостовѣряюсь, что К. жить при васъ невозможно; Господь не далъ ей того благопокорливаго разума, какъ ея брату, при мнѣ живущему и жительствомъ своимъ, назидаящему себя, меня и многихъ. Вы ее отпустите совсѣмъ и будьте мирны. Мы вѣруемъ, научаясь такъ вѣровать отъ святыхъ Отець, что если кому Господь, по недовѣдомымъ намъ, а Ему Единому извѣстнымъ причинамъ, не дастъ уразумѣть пути послушанія, тотъ отъ человѣковъ, ничего не приметъ и хотя бы имѣлъ предъ собою самыхъ святыхъ Апостоловъ, то и на нихъ будетъ метать камнями. Отпустите эту дѣвицу, должную вамъ двумя стами динарій, съ миромъ, безъ всякихъ упрековъ, помня, что мы всѣ должны тѣмами талантовъ Господу, Который тогда только оставитъ намъ долгъ нашъ, когда мы оставимъ должникамъ нашимъ. Если же хотите пожать обильный плодъ духовный, то унижьте себя предъ ближнимъ въ *сердцѣ* вашемъ и скажите сами себѣ: „въ томъ, что это дѣло не устроилось, я

виновата по недостатку духовнаго разума и терпѣнія, которыми стяжывается ближній“. Помолитесь обо мнѣ, чтобъ Господь даровалъ мнѣ обвинить себя, какъ главную причину этого безпокойства. Я винюсь и прошу васъ простить меня ради Господа, ради Котораго вы расположились внимать моему грѣшному слову, произносимому о Господѣ. Господь да благословитъ васъ; будьте мирны и спокойны.

2 Апрѣля 1845.

ХVIII письмо

къ той же инокѣ: о смиреніи и самоукореніи,

Господь да утѣшитъ скорбящее сердце ваше! Пока мы на пути пока не взошли въ пристанище неизмѣняемой вѣчности, мы должны ожидать въ себѣ и въ своихъ обстоятельствахъ измѣненій, переворотовъ, скорбей обыкновенныхъ и нечаянныхъ. Нѣкоторый преподобный Отецъ сказалъ: „За все слава Богу,—за самыя немощи наши; потому что лучше быть грѣшникомъ и видѣть себя таковымъ, нежели быть по наружности праведникомъ и почитать себя таковымъ“. Эти слова святаго Отца крайне утѣшительны для насъ немощныхъ и грѣшныхъ, для нашего времени и племени, могущаго похвалиться только немощами своими. Они не подають повода грѣшить произвольно, но утѣшаютъ такихъ, которые при нѣкоторомъ вниманіи къ себѣ ощущаютъ, что души ихъ находятся въ невольномъ плѣну у грѣха.

Размышляя это и видя себя оскудѣвающей въ дѣлахъ правды, стяжите мытарево смиреніе; то сердце сокрушенное и смиренное, которое Господь не уничтожитъ. Не обвиняйте въ немощахъ вашихъ никого, ни даже обстоятельства и развлеченія, въ которыя вы поставлены. Обвиняйте единственно себя. Царь Давидъ, святой Пророкъ и Боговидѣцъ Моисей, святой Пророкъ Даніиль угодили Богу среди множества разнородныхъ занятій, среди всевозможнаго развлеченія. Преподобные общежитія египетскаго, описаннаго святымъ Іоанномъ Лѣствичникомъ, говорили ему: „среди молвъ стяжи безмолвную мысль, что преславно“. Укоряйте себя, укоряйте свое немощное произволеніе, потому что сила произволенія и въ немощныхъ производитъ великое. Въ обвиненіи себя найдете утѣшеніе. Обвините себя и осудите себя, а Богъ

вась оправдаеть и помилуеть.—Когда Теофилъ, патріархъ Александрійскій, прибыль въ Нитрійскую гору, то спросиль у Игумена горы, подь руководствомъ котораго спасались до десяти тысячъ монаховъ: „Что, Отець, нашель ты особенно важнаго на пути монашескомъ?“—„Укорять и осуждать себя непрестанно“, отвѣчалъ святой и смиренный Игумень.—„Да, сказалъ Патріархъ, другаго средства къ спасенію нѣтъ“.—И вы стяжите это легкое дѣланіе, могущее ввести въ душу вашу смиреніе, а вмѣстѣ съ нимъ утѣшеніе и миръ святыи отъ Господа, въ Которомъ почиваетъ отъ сердечныхъ трудовъ своихъ всякій обремененный ими. Мира, духовнаго утѣшенія и спасенія вамъ желаю.

12 Сентября 1845 г

ХІХ письмо

къ ней-же: отъ самоукоренія раждается сокрушеніе духа. О переписываніи отеческихъ писаній.

Если вы видите въ себѣ, что вы только слышатель слова Божія, а не творецъ, то мыслями вашими встаньте предъ этимъ Словомъ Божиимъ, имѣющимъ судить насъ въ послѣдній день,—какъ осужденная, и постарайтесь стяжать духъ сокрушень и сердце сокрушенно, а когда можно, то и поплачьте при такомъ размышленіи—и Господь помилуетъ вась. Не вдавайтесь въ безнадежіе, но при безнадежіи на себя, тѣмъ тверже уповайте на Бога.

Если разсудите—что списать для пользы вашей и для благочестиваго препровожденія времени въ трудѣ и вмѣстѣ въ Богомысли, то спишите. Есть у насъ на русскомъ языкѣ Лѣствичникъ моего убогаго перевода. Если угодно, то можно вамъ доставить; книга эта принадлежит не мнѣ, но одному изъ братій, который охотно усердствуетъ одолжить ею вась. Переписываніе книгъ святыхъ было руководіемъ многихъ преподобныхъ Отцовъ, между прочими нашего преподобнаго Нила Сорскаго. Такимъ образомъ оно есть дѣланіе засвидѣтельствованное, какъ дѣланіе Угодниковъ Божіихъ, и не можетъ не быть соединено съ обильною пользою.—Миръ вамъ!

28 Марта 1846 г.

XX письмо

къ ней же: скорби—удѣлъ каждаго послѣдователя Христова.

Письмо ваше я получилъ и увидѣлъ изъ него, что путь жизни вашей пролегаетъ по тѣснинамъ и скорбямъ, какъ это обѣщано всѣмъ, желающимъ послѣдовать Христу. Кто послѣдуетъ Христу, какъ верховный Петръ и первозванный Андрей, тому предназначенъ—крестъ. Кто обращается ко Христу, какъ разбойникъ, того удѣлъ—опять Крестъ. Въ первомъ случаѣ крестъ содѣлывается вѣнцомъ, во второмъ онъ бываетъ лѣствицею. Но каковы бы ни были наши обстоятельства, къ какому бы образцу мы ни подходили,—невозможно быть Христовымъ безъ креста, „еже есть“, говорится при постриженіи въ монашество, —„готову присно быти къ подъятію всякой скорби, которую Промыслитель намъ попустить“.

Господь да укрѣпитъ васъ.

Мая 20-го, 46 г.

XXI письмо

къ ней же: не требовать отъ себя праведности.

Соедините милость съ вашею пользою. Если васъ смущаетъ мысль, что ваша милостыня не вполнѣ чиста, но съ примѣсю своекорыстія, то знайте, что хлѣбы наши и не могутъ быть вполнѣ чисты. Добродѣтели наши должны непременно имѣть примѣсь нечистоты, происходящую отъ немощей нашихъ. Не должно съ души своей, съ своего сердца требовать больше, нежели сколько они могутъ дать. Если потребуете сверхъ силъ, то они обанкротятся, а оброкъ умѣренный могутъ давать до кончины вашей; довольствуясь имъ, вы будете совершать себя до смерти и не умрете съ голода. Миръ вамъ!

17 Февраля 1847 г.

XXII письмо

къ ней же: объ отклоненіи причинъ разслабленія.

Не только относительно тѣла, но и относительно души не все бываетъ такъ, какъ мы хотимъ, а большая часть зави-

силь отъ обстоятельствъ. Почему, по возможности, отклоняя причины разслабленія, зависящія собственно отъ насъ, надо пребывать мирнымъ, повергая себя съ немощами своими въ пучину милосердія Божія.

20 Февраля 1848 г. Бабайки.

XXIII письмо

къ ней же: о преподаніи совѣтовъ и о перепискѣ твореній Святыхъ Отцовъ.

По вопросу о дѣвицахъ, обратившихся къ Вамъ за душеполезнымъ совѣтомъ,—назидайте ихъ по силамъ вашимъ, не давая хода сердечному пристрастію, и зная, что единъ Богъ есть врачъ душъ ихъ, равно какъ и вашей. Такое устраненіе отъ пристрастія сохранитъ васъ въ самоумерщвленіи, при которомъ удобно дѣйствуетъ память смертная.

Извините мою ошибку! Я не понялъ, что вы желаете переписать „Цвѣтникъ“ Священно-инока Дороея, а полагалъ, что вы хотѣли заняться книгою аввы Дороея, для большаго впечатлѣнія ея въ памяти. Я столько уважаю эту книгу, что и доннѣ не перестаю перечитывать ее для назиданія моего и братій моихъ. Относительно-же Цвѣтника скажу вамъ то же, что и относительно святаго Исаака: эти книги принадлежатъ болѣе отшельникамъ и глубокимъ отшельникамъ. Цвѣтникъ переводится нынѣ на російскій языкъ по благословенію Митрополита ученымъ іеромонахомъ Іоною, проживающимъ въ Валаамскомъ монастырѣ. Почему и совѣтоваль бы я вамъ лучше переписать Исаака, а Цвѣтникъ, можетъ быть, будетъ скоро напечатанъ на русскомъ языкѣ. Исаакъ же имѣетъ такое достоинство аскетическое въ переводѣ Паисія, что его никакой другой переводъ замѣнить не можетъ.—Впрочемъ, если вы разсудите и Цвѣтникъ имѣть на Славянскомъ языкѣ, на которомъ онъ написанъ священно-инокомъ,—то это благо. Книга эта и теперь рѣдка, а впослѣдствіи еще будетъ рѣже.

Января 25, 1851 г.

XXIV письмо

къ ней-же: при принятіи ею постриженія.

Благодарю васъ за письмо ваше, что вы вступаете въ море иночества на ладѣ вѣры. Этою же вѣрою переноси-

тесъ чрезъ волны иноческаго моря: волны его—много различныхъ скорби, попускаемыя Божіимъ Промысломъ для спасенія нашего, воздвигаемыя собственными нашими немощами и врагомъ нашимъ діаволомъ. Очень утѣшаюсь мыслию, что вы принимаете постриженіе. Господь да благословить и да укрѣпитъ васъ!

2 Апрѣля 1858 г.

XXV письмо

къ ней-же.

Продолжительное жительство наше въ монастырѣ приноситъ намъ хотя тотъ плодъ, что мы начинаемъ грѣть наши немощи и все упованіе наше возлагать не на себя, но на Искупителя нашего.

30-го Апрѣля 59 г.

XXVI письмо

къ ней-же.

Господь да помянетъ любовь вашу!

Заповѣди Евангельскія суть свѣтъ нашъ во время странствованія нашего въ ноши земнаго житія. На нихъ надо неуклонно смотрѣть, чтобъ не сбиться съ пути, и по нимъ выходить на путь, когда собьемся съ него. Такого жительства себѣ и вамъ желаю.

Ставрополь. 4-го Января 1861 г.

XXVII письмо

къ ней-же.

Милосердый Господь, дарующій путь спасенія и самое спасеніе произволяющимъ спастись, да укажетъ вамъ поблѣднѣе путь. Въ наше время предоставлено спастись наиблѣднѣе терпѣніемъ скорбей.

Вообще здоровье мое очень разстроено. Пріѣхалъ сюда полумертвымъ. На все свое время. Было время, когда я большую часть его отдавалъ ближнимъ, а теперь пришло другое время,—время, въ которое должно обратить вниманіе особенно строгое на себя, чтобъ приготовиться покаяніемъ къ переходу изъ сей жизни.

28-го Ноября, 1861 г.

XXVIII письмо

къ ней-же.

Что нахожу полезнымъ для себя, то нахожу полезнымъ и для васъ, а именно: благодушное терпѣніе вѣшнихъ и внутреннихъ скорбей и благовременное приготовленіе себя покаяніемъ къ переходу въ вѣчность.

XXIX письмо

къ ней же: о самоукореніи.

. Благо иноку и инокинѣ, долго жившимъ въ монастырѣ и достигшимъ преклонныхъ лѣтъ, остатокъ дней своихъ провести во вниманіи себѣ, въ безмолвіи, въ приготовленіи себя къ переходу въ вѣчность. Желаящему благочестно и успѣшно безмолвствовать надобно въ основаніе жительства своего положить постоянное самоукореніе, какъ сказалъ нѣкоторый великій старецъ горы Нитрійской Теофилу Патриарху александрійскому.

Прошу вашихъ святыхъ молитвъ о мнѣ ко Господу, чтобъ и мнѣ даровалось то дѣланіе, которое вамъ указываю, и безъ котораго невозможно душѣ успокоиться и выйти изъ состоянія смятенія и развлеченія.

17 Марта 1862 г.

XXX письмо

къ ней: же о развлеченіи.

Море, взволнованное вѣтрами, и послѣ того, какъ вѣтры утихнутъ, втеченіи значительнаго времени продолжаетъ волноваться. Такъ и умъ, подвергшійся вліянію развлеченія, продолжаетъ чувствовать это вліяніе и по удаленіи отъ развлеченія въ теченіи значительнаго времени. Надобно переносить такое положеніе благодушно и стараться отвлекать умъ отъ развлеченія въ памятованіи смерти и суда Божія.

Милосердый Господь да осѣнитъ Своею милостію подвигъ вашъ!

29 Апрѣля 1862 г.

XXXI письмо

къ ней-же.

Вы хорошо сдѣлали, отказавшись (отъ игуменства) на первый разъ по сознанію немощи и недостойнства. Далѣе—что

Богъ дастъ. Святыи Симеонъ Новый Богословъ сказалъ, что всякое служеніе въ нѣдрѣ Церкви, когда оно проходитъ съ цѣлю угожденія Богу, преблаженно. Поступите по волѣ Божіей, умоливъ Бога, чтобъ Онъ даровалъ вамъ поступить благоугодно Ему.

29-го Декабря 1863 г.

XXXII письмо

къ ней-же.

Состояніе моего здоровья похоже на ваше: даже на Свя-тую Пасху не могъ выдти въ Церковь. Надо благодарить Бога за посланное наказаніе во время земной жизни: оно подаетъ надежду избавленія отъ казней въ вѣчности, составляющихъ необходимое послѣдствіе грѣховности.

20 Апрѣля 1864 г.

Сообщилъ іеромонахъ Игнатій (Садковскій).

(Продолженіе слѣдуетъ).
